

Геннадий Богачев

A photograph of a cozy interior scene. In the foreground, a white ceramic mug filled with coffee sits on a rustic, circular wooden stump table. To the right, a chair with a dark wooden frame and white upholstery is visible, with a grey and white patterned blanket draped over its back. The background is a plain, light-colored wall. The overall atmosphere is warm and inviting.

Побчнтельные Скязочки

для взрослых

16+

Геннадий Владимирович Богачев

Поучительные сказочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62784727

SelfPub; 2020

Аннотация

Поучительные сказочки для взрослых. Небольшие рассказы со смыслом и без.

Про то как рублик и пять тысяч ненадолго встретились

Встретились в кошельке рублик и пять тысяч. Полежали, помолчали для приличия, рублик и говорит

– Тетя Пять тысяч, а можно я вам вопрос задам?

– Ну задай, – снизошли до рублика Пять тысяч.

– А почему так получается. Вот я крепкий, железный. В огне не горю и в воде мне ничего не будет. Ни сломаешь меня, не согнешь, а всего лишь рублик. А вы бумажная. В воде размокнете, в огне сгорите. Да и порвать вас легко. А ценитесь гораздо выше.

– Глупый маленький рублик, – улыбнулись Пять-тыщ. Ничего тут сложного нет. Ведь деньги придумали мужчины, а они любят нежных, хрупких и беззащитных. Поэтому на тебя купят хлеб, заплатят за проезд, сдачу дадут. А я... Я создана для красивой жизни. Меня обменяют на билет в театр, купят вкусного шампанского, цветы. За пять тысяч можно даже любовь купить. Пусть ненадолго, минут на сорок, но Любовь, настоящую!

Рублику показалось это не совсем справедливым, и он хотел обсудить это, но не успел. Его вынули и подали нищему. А Пять тысяч бережно засунули поглубже и убрали в карман. Ведь Они созданы совсем для другой, другой жизни. Красивой счастливой и беззаботной.

Тут и сказочке конец. А кто слушал – молодец!

Дурочка

Жила-была дурочка. Как и все дурочки она не знала, что она дурочка, а думала, что она очень даже ничего. Однажды она пошла в магазин за ирисками (многие дурочки любят ириски) и встретила по дороге дедушку.

– Здравствуй дедушка, – сказала дурочка.

– Здравствуй дурочка, – ласково ответил дедушка.

– Я не дурочка, – возразила дурочка, – я очень даже ничего.

– Правда? – удивился дедушка, – а скажи мне тогда сколько будет дважды два?

– Пять, – сосчитав на пальцах ответила дурочка.

– А не четыре? – засомневался дедушка.

Дурочка задумалась и еще раз пересчитав на пальцах засмеялась:

– Вот ты дедушка вроде долго жил, а считать так и не научился, пять будет! Выходит ты дурачок?!

– Выходит я, – согласился дедушка.

– Ну ладно, я пойду, – заторопилась дурочка, – а то магазин на обед закроется или вдруг ириски закончатся!

– Ну иди, иди, – погладил дурочку по голове дедушка, да смотри, считай то повнимательней.

– Не бойсь дедуся, – снова засмеялась дурочка, – за собой лучше последи, а то пенсию-то недодадут и не заметишь. Дурочка запрыгала по дороге, дедушка снисходительно улыbnувшись, тоже пошел куда шел.

В магазине дурочка купила ирисок и засунув сразу три в рот даже не заметила, что забыла снять с них фантики. Когда она вышла за двери сельпо продавщица сказала завхозу, сидящему рядом.

– Вот дура! Каждый раз ее обвешиваю и обманываю, а ей и невдомек. Пересчитает сдачу, заулыбается, да глазами своими коровьими захлопает.

Светило летнее солнышко, дурочка шла по пыльной дороге жуя ириски и время от времени вытаскивала изо рта кусочки фантиков удивляясь как они туда попали. Продавщи-

ца в магазине пересчитала наворованную денюжку и аккуратно отложила к себе в карман. Завхоз зевал равнодушно, думая про себя, что продавщица, по сути, такая же дура, как и те, кого она обвешивает. А в невысокой деревянной церквушке молился Богу старенький дедушка. За дурочку, что б послал ей Бог ума, за бесстыжую продавщицу, что б послал ей Бог совести, за завхоза, что б зажег Бог его сердце, за себя, что б простил его Бог, а высоко-высоко в небе пел жаворонок простую непритязательную песню о том, что будет время когда не будет ни глупости, ни старости, ни алчности, а будут только хорошие, умные, честные, добрые люди. А еще будет любовь и не будет слез. А еще... впрочем все это будет потом, но что б это было надо стараться уже сейчас. Каждый день стараться быть умнее, честнее и добрее. Хоть это и ох как непросто.

Как одна душа полюбила другую и что из этого вышло

На одной из зеленых планет нашей бескрайней вселенной там, где небо голубое, а горы искрятся шапками льдов, одна душа полюбила другую. От этого у нее внутри зазвучала прекрасная музыка, слышимая, впрочем, и снаружи и засияли светлые лучики и огоньки.

– Ого, – удивилась душа, которую полюбили, – неплохо, весьма неплохо, – а как это у тебя так получилось?

– Да я и сама не знаю, – ответила, улыбаясь, влюбленная

душа, – просто, когда я смотрю на тебя, все во мне поет и светится.

– Ага, – наморщила лобик душа, которую полюбили, – получается, что если я тоже полюблю в ответ, то засияю огоньками и заиграю прекрасной музыкой.

– А я не знаю, – ответила, улыбаясь, влюбленная душа, – просто, когда я смотрю на тебя, все во мне поет и светится.

Душа, которую полюбили, пристально посмотрела на влюбленную душу, потрогала ее осторожно указательным пальчиком и трогательно сложила губки.

– А я тебя тоже люблю, – задумчиво произнесла она.

– Правда?! – задохнулась от восторга влюбленная душа.

– Ну да, правда, – подтвердила, та, которую полюбили.

Прозвучало не очень убедительно, но музыка внутри нее все-таки зазвучала и один за другим стали прорываться светлые лучики. С этого времени души стали проводить время вместе, а все вокруг говорили: "смотрите, как они любят друг друга, они прямо-таки светятся от счастья и внутри у них играет прекрасная музыка".

Говорят любовь вечна, но мало кто проверял. Через какое-то время та из душ, которую полюбили первой, сказала другой.

– Знаешь, а ведь меня многое не устраивает. Из-за света и огоньков не всегда удобно спать, да и музыка стала приедаться. А еще мы все время вместе и многие смотрят не на меня, а на нас. А ведь я, скорее всего прекрасней (ведь ты

полюбила меня первой) и справедливость требует, что бы и внимания мне уделялось больше. Гораздо больше.

– Да, безусловно, ты прекрасней всех, – растерянно захлопала глазами душа, которая влюбилась первой. Давай я выключу у себя музыку и огоньки, и тогда все будут смотреть только на тебя.

– Нет, этого, пожалуй, будет недостаточно, – возразила душа, которую полюбили первой. Ты лампочки с музыкой, конечно, погаси, но со мной тоже перестань везде ходить. А то на твоём выключенном фоне я буду выглядеть мрачновато.

Душа, которая полюбила первой, снова поморгала и с ресницы капнула соленая слезинка.

– Хорошо, я сделаю, как ты хочешь, – тихо сказала она и попыталась посмотреть себе за спину. Заметив недоуменный взгляд второй души, она уронила еще одну слезинку и развела руками.

– А я не знаю как выключить музыку и огоньки.

– Ой, вот только не надо разыгрывать трагедий, давай обойдемся без слез – наморщила носик душа, которую полюбили первой. Ну, ты тут пока разбирайся, где чего выключается, а мне пора.

Помните, как все начиналось? >> На одной из зеленых планет нашей бескрайней вселенной там, где небо голубое, а горы искрятся шапками льдов, одна душа полюбила другую. От этого у нее внутри зазвучала прекрасная музыка, слышимая, впрочем, и снаружи и засияли светлые лучики и огонь-

ки...

Самое удивительное то, что даже после всего случившегося музыка у влюбленной души не замолчала, а лучики хоть и стали потоньше, но продолжали светить и даже немного окрасились в нежно-розовый цвет. А выключателя у этого механизма оказывается нет, все автоматически.

Эту историю рассказала мне одна очень взрослая и мудрая душа, которая гостила у меня проездом.

– А что же стало с другой душой, – спросил я.

– Ну что, что, – ответила гостья, – когда батарейки сели лучики у нее погасли, а музыка замолчала.

– А почему у влюбленной души не сели?

– А у влюбленных не садятся, – улыбнулась мудрая душа, – у них вообще все по-другому.

– Ну а что же будет с той, которая устала любить, как ей теперь? – задал я новый вопрос.

– Все у нее будет хорошо, – вздохнула мудрая душа. Просто ей надо полюбить. Но не так, как она эта сделала, а по-настоящему.

– А как это по настоящему? – продолжал задавать я вопросы, – ну скажи, ну пожалуйста.

– Как по-настоящему?..

Мудрая душа пристально посмотрела мне в глаза, а потом куда-то дальше и выше.

– Как по-настоящему?.. – снова задумчиво произнесла она. По-настоящему это когда батарейки перестают садиться

и когда все становится по-другому.

– А как это по-другому?

– А вот как влюбишься тогда и узнаешь. Все, мне пора и так я у тебя задержалась.

Мудрая душа обняла меня, поцеловала в темечко и взмахнув белыми крыльями поднялась в небо. Уже и силуэт ее давно пропал за облаками, а в моей голове все еще звучала прекрасная музыка, которую мудрая душа унесла с собой, а в глазах бегали зайчики от ее лучей, разноцветных огоньков и веселых искорок.

Пескарь Гриша

В одной из небольших рек, в зарослях прибрежных камышей жил пескарь Гриша. А так как жил он не просто так, а в расцвете своих рыбьих сил, то естественно испытывал определенные чувства к одной привлекательной и юркой плотвичке которую звали Дуся. И когда Дуся проплывала, прогуливаясь мимо камышовых зарослей Гриша высовывался из своего убежища и пел ей песни про любовь (рыбы тоже умеют петь, только очень-очень тихо). Но плотвичка Дуся положительно на эти песни никак не реагировала и даже наоборот, когда настроение у нее было не очень, нарочно мутила воду поднимая хвостом ил со дна. Гриша очень страдал от этого и однажды не в силах больше выносить неразделенности в любви выплыл на середину речки и разогнавшись выбросился на прибрежные камни. Пролетающие мимо хищ-

ные чайки приземлились поблизости от акта самобичевания Гриши и поинтересовались все ли в порядке у бедного пес-карика с жабрами, как он себя чувствует и не хочет ли проявить себя в качестве обеда для присутствующих особ.

– Ключите меня, рвите на части гордые птицы- отвечал им Гриша. Без взаимности белый свет мне не мил и жизнь моя уж не жизнь и самому себе опостылела.

Чайкам очень хотелось скушать Гришу, но и они умели любить, и они знали, что такое страдания.

– Впадлу нам тебя есть, отвечала старшая из птиц и не в силах вынести трагичности момента закричала пронзительно, расправила крылья и резанув ими тугой воздух взмыла белой стрелой в поднебесье. А вернувшись принесла в клюве воды и обрызгала ими пескаря Гришу. То же сделали и другие чайки. Поступок их был благороден, но Гриша все равно погиб бы от обезвоживания организма если бы набежавшая волна не смыла его обратно в родные пенаты

Много воды утекло с тех пор. И сейчас другие рыбы живут в реке и другие чайки хотят ими отобедать, но Гришин подвиг не забыт и даже увековечен природой в ритуальном выбрасывании китов из океанской стихии на холодный, сулящий погибель берег. Гриша же, оправившись от овладевшей им депрессии в скорости полюбил другую плотвичку и были у них детки. И жили они все вместе долго и счастливо. А Дусю съела щука. Потому что нельзя никому жить в одиночестве. И нельзя обходиться без помощи друга и всепо-

глощающего чувства любви. Ибо сильнее любовь даже страха смерти. И не боятся любящие отдать свою жизнь за это. И тот, кто понимает про что тут говорится вовек не посмеет надругаться над страдающим существом, будь то большой кит или же маленькая рыбка.

Про Бабочку

На одной из лесных полянок жила бабочка-капустница. Она была стройная и красивая с большими белыми крылышками. А надо сказать, что бабочки (в силу своего природного устройства) не могут видеть своих крыльев. Все жуки поляны были влюблены в эту бабочку и когда она порхала с цветка на цветок, они выползали из своих домиков и любовались ею. Бабочка была очень общительна и любила ходить в гости. Когда она приходила к какому-нибудь жуку, тот угощал ее нектаром и начинал рассказывать про свою любовь, а потом предлагал жить вместе. Бабочка не могла понять, с кем же ей связать свою жизнь и однажды сказала так: "кто из вас лучше всего расскажет про мои крылышки у того я и останусь". Жуки наперебой принялись расхваливать крылышки, говорить какие они красивые с разноцветными прожилками, яркими узорами, цветными кружочками и перламутровым оттенком. Все они старались перекричать друг друга, пихались и пыжились и только один сверчок сидел в стороне и молчал. Бабочка заметила это и спросила: "А ты, Сверчок, почему ничего не говоришь? Или я тебе не нравлюсь?"

– Нет, – ответил Сверчок, ты мне очень нравишься. Я те-

бя очень люблю. Я каждый день смотрю, как ты летаешь по полянке и люблюсь твоими белыми крылышками.

– Фу, какой гадкий и глупый Сверчок, – перебила его Бабочка. Замолчи сейчас же. Зачем ты мне врешь?

– Я не вру тебе, – отвечал Сверчок, – я просто не хочу говорить того чего нет. Да и потом что может быть прекрасней твоих ослепительных белых крыльев.

Тут другие жуки тоже принялись обзывать на сверчка и даже хотели немножечко набить ему морду. Но Сверчок оттолкнулся своими лапками от земли, перепрыгнул через большой лопух и пропал из виду.

Бабочка выбрала одного из жуков, который громче всех рассказывал про цветные узоры на крыльях, и остальные жители полянки разошлись по своим норкам.

Всю ночь жук-победитель ворочался и не давал бабочке уснуть. А под утро так неловко повернулся, что оторвал Бабочке кусочек крыла. От боли и обиды Бабочка потеряла сознание.

Когда она очнулась, светило яркое солнце. Жука рядом не было, а на постели лежал оторванный кусочек крыла. Бабочка даже сразу и не поняла, что это такое. Ведь на нем не было узоров, цветных кругов и перламутровых прожилок. Он был просто белый.

Про курочку Бяку

Жили-были старик со старухой и была у них курочка-бя-

ка. И вот захотелось им яичко. Пусть не золотое, хотя бы простое. Но курочка-бяка им яичек не несла. Оно и понятно, петуха то нет. Думали-думали старик со старухой и придумали. А заведем-ка мы петуха. И курочке-бяке веселей и яички будут. Сказано-сделано. Принесли ей петуха. Белого с красным гребешком и желтыми шпорами. Но курочке-бяке петушок не понравился.

– Не буду, говорит, нести от него яички. Он какой-то не такой. Бледный весь и вообще не в теле.

Ну ладно, насилу мил не будешь. Стали жить вчетвером. Старик со старухой, курочка-бяка и петушок. А яичек то хочется. Подкопили старик со старухой еще немного денег и купили курочке-бяке другого петушка. Весь в цветных перьях, упитанный и кукарекает без усталости. А курочка-бяка опять недовольна.

– Нет, говорит, я от такого петушка яички нести не буду. Он орет все время и толстый больно. Боюсь затопчет.

А старик со старухой люди хоть и добрые, но не без гордости и такого издевательства терпеть не стали. На фиг, думают, нам такая курица. Яиц не несет, по утрам не будит, только корм переводит. Взяли курицу-бяку и сварили из нее суп. Едят и приговаривают: ай какой вкусный супчик. А два петуха им дуэтом песни поют.

Мораль: не выпендривайся, а то в суп попадешь.

Мораль для взрослых тетей: коль замуж не идешь, когда зовут, будет тебе капут.